

ИДЕИ КОНФУЦИАНСТВА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ КНР

Анна Владимировна БОЯРКИНА,

старший преподаватель кафедры профессионально-ориентированного перевода, кафедры Китаеведения ШРМИ, ДВФУ, г. Владивосток.
E-mail: aaivanov2@yahoo.com

В статье даётся анализ современного политического развития Китая, где возрождаются традиции конфуцианства. Отечественные, американские и китайские исследования показали, что в последние несколько лет конфуцианство и традиционная культура Китая являются популярными темами изучения.

Ключевые слова: политическое конфуцианство, традиционная культура, государственная идеология Китая, легизм, основные принципы конфуцианства.

THE CONFUCIAN IDEAS IN CHINESE STATE IDEOLOGY

A.V. Boyarkina. Senior instructor of Chinese Dept, Far-Eastern Federal University, Vladivostok.

The author analyses the contemporary political development of China where the Confucian traditions are being revitalized. According to Russian, American and Chinese studies in this field Confucianism and traditional culture of China are considered to have become the most popular themes for contemporary investigations.

Key words: political Confucianism, traditional culture, ideology in China, the main principles of Confucianism

Отечественные, китайские и американские исследователи отмечают, что в государственной идеологии Китайской Народной Республики возрождаются идеи конфуцианства. Можно сказать, что идеи Конфуция являются своеобразным этическим регулятором, который формирует как политику, так и рыночную экономику в Китае. Более того, идеи Конфуция существенно повлияли на экономический курс государств Восточной и Юго-Восточной Азии [1, с. 25—26]. Воззрения Конфуция на управление государством, сформулированные в древности, на наш взгляд, актуальны и в современном Китае. «Будьте всегда прилежны в делах и внимательны... будьте справедливы, бескорыстны, верны самому себе. С решением дела не спешите; обсуждайте его со всех сторон. Не отвлекайте простой народ от полевых работ, заставляя трудиться над исправлением дорог и мостов» [2, с. 113—114].

Анализ политического развития Китая даёт основание утверждать, что благодаря диалектической взаимосвязи элементов учения, внутренней

динамичности в конфуцианстве можно найти наиболее приемлемые формы политического и государственного устройства страны [3, с. 97—106]. Всё очевиднее — чем более открытым внешнему миру становится Китай, тем большую роль начинают играть конфуцианские идеалы. Традиционные теории государственного строительства используются и в настоящее время, так как каждой стране и каждому народу необходимо творческое осмысление традиций, что и демонстрирует всему миру Китай [3, с. 105].

До 1949 г. официальной идеологией Китая было конфуцианство. С 1950-х гг. в течение нескольких десятилетий конфуцианство жестоко преследовалось, но прошло время, и китайское общество вновь обратилось к учению Конфуция и его последователей. Традиционные явления прошлого исторического опыта продолжали оказывать заметное влияние на многие сферы общественной жизни страны, её государственные и общественные институты. Со дня основания Китайской Народной Республики Коммунистическая партия Китая стремилась создавать новые традиции. Одна из характерных особенностей китайской культуры — это формирование социально-гармонического порядка вещей, которое имманентно уже предполагает устойчивость, истинность и категоричность в истолковании её сущности (или хотя бы видимость её), что придаёт идее или социальному порядку статус непреходящей ценности, чаще всего моральной.

Большое значение в этом смысле имеют традиции конфуцианства (儒学 — жусюэ), во-первых, как одно из наиболее ранних социально-политических учений, которое лежало у истоков формирования традиционных ценностей китайской цивилизации; во-вторых, долгое время конфуцианство было официальной идеологией государства и оставило глубокий отпечаток в культуре КНР, в силу своей специфики оказав влияние на формирование общественных институтов, отношение к политической власти и государству, представление китайцев о социальном устройстве своего общества и в конце концов на образование, письменность и литературу, являясь основой подготовки государственного служащего; в-третьих, конфуцианство было некой матрицей, лежащей в основе духовного мира китайской цивилизации, источником моральных и правовых норм. «Но конфуцианские ценности, особенно в морально-политической сфере, трансформируясь и модернизируясь, остаются традиционно прежними. Социальная гармония и личное благополучие достигаются в том числе соблюдением принципов конфуцианского общественного порядка. Целостность и могущество государства обеспечиваются моральным авторитетом власти и признанием его низами. Само сохранение Китайского государства служит свидетельством неизменности ценностей его политической культуры, которые радикально отличаются от западных идей свободной воли личности, изначальной греховности и возможности спасения от хаоса» [4, с. 236—237].

В настоящее время повысился интерес научного и политического общества к исследованиям, связанным с теоретическим осмыслением и прогнозированием миропорядка. Образуются новые цивилизационные

общности, включая государства с различными политическими режимами. Общность духовных и социально-политических традиций становится интегрирующей основой новых сообществ. В современном цивилизационном пространстве сформировалась новая цивилизация — конфуцианская, которая, как и христианская, названа именем конкретного человека. В последние годы конфуцианство не только не потеряло влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а напротив, его значение постоянно усиливается.

Интерес к идеям конфуцианства как интегрирующему обществу началу характерен прежде всего для Китая и стран Восточной и Юго-Восточной Азии, традиционно входящих в ареал влияния китайской цивилизации. Китайские учёные определяют учение Конфуция как нравственные, лишённые элементов культа и таинственности, трансформирующиеся ценности. Анализируя их понятийный аппарат, предлагая в определённой степени новые интерпретации отдельных терминов, они выделяют экономические, политические, военно-стратегические идеи Конфуция в концепциях «гармоничного общества» и «мирного возвышения». Так, в своей работе «Собрание пяти великих основ традиционной философии Китая» учёный Ли Чэнгуй отмечает, что разработка этих и других аспектов конфуцианства осуществляется с целью создания обновлённой этической системы, соответствующей социалистической рыночной экономике, её прагматического использования в процессе управления государством и идеологического обеспечения регионализации КНР [5]. Национальная культура активно культивируется и воспринимается в Китае как инструмент сохранения национальной идентичности, внешней защиты и контрастности за пределы страны. В тесной связи с процессом ценностных культурных переориентаций на обеспечение глобальных изменений находится и проблематика политической культуры Китая, формирование в ней новой нравственно-политической основы безопасного социоприродного развития Китайского государства.

В XXI в. конфуцианство возрождается как государственная идеология Китая. За последние несколько лет национальные исследования (国学 — госюэ) фокусируются на конфуцианстве, а изучение традиционной культуры стало популярным среди чиновников, учёных, студентов и широкой общественности. По всему миру уже созданы сотни институтов Конфуция. Наследие Конфуция отражается даже в решениях вопросов мира. Так, в 2010 г. китайскому диссиденту Лю Сяобо была присуждена Нобелевская премия мира за «длительную ненасильственную борьбу за фундаментальные права человека в Китае». В декабре 2009 г. в Пекине группа деятелей науки наградила Премией мира Конфуция бывшего вице-президента Тайваня, председателя партии Гоминьдан Лянь Чжана за его вклад в улучшение отношений с Китайской Народной Республикой [6].

Действия китайских властей в отношении Лю Сяобо неоднократно становились предметом полемики между Китаем, США и другими западными странами, требующими освобождения правозащитника. На все заявления МИД КНР однозначно отвечает, что действия компетентных органов в отношении правозащитника лежат в русле китайских законов [7].

ПОЛИТИЧЕСКОЕ КОНФУЦИАНСТВО В КАЧЕСТВЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ

В настоящее время активно обсуждается вопрос о совместимости идей демократического развития общества с конфуцианством. По мнению многих западных политологов, в том числе и Сэмюэля Филипса Хантингтона, «конфуцианская демократия» является внутренне противоречивым понятием, среди них наблюдается единодушное признание того факта, что традиционное конфуцианство следует считать либо недемократичным, либо антидемократичным [8, р. 26].

Исследователь Ф. Фукуяма в своей работе «Конфуцианство и демократия» попытался рассмотреть области, где конфуцианство не противоречит демократии. В качестве одной из таких областей он выделяет традиционную конфуцианскую систему экзаменов для отбора претендентов на должности в государственном аппарате [9]. Несмотря на то, что в Древнем Китае эта система не была по-настоящему открытой, в современном виде, как отмечает Фукуяма, она становится пропуском для выхода на уровень высшего образования и государственной бюрократии, превращаясь тем самым в важный инструмент социальной мобильности. Другими областями, где конфуцианские и демократические принципы не противоречат друг другу, он называет само внимание к образованию, высокий уровень которого является важной опорой демократического развития, а также относительную терпимость конфуцианства, что позволяет обществу быть восприимчивым к различного рода новациям. По мнению Фукуямы, совместимость конфуцианства с современной демократией ещё глубже, чем принято считать. И это выражается в том, что конфуцианство строит высокоорганизованное общество снизу вверх, а не сверху вниз, уделяя особое внимание моральным обязательствам. Государство и другие политические власти рассматриваются как некая семья семей, объединяющая всех китайцев в единую социальную общность. Кровные семейные узы считаются важнее, чем обязательства перед государством. В китайском конфуцианстве семья или род выступают крепостью, где можно укрыться от произвола государства.

Самым видным поборником азиатской альтернативы демократии является бывший премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю. В период его премьерства сложилась система, которую можно было бы назвать «мягкой» или патерналистской формой авторитаризма, в которой капиталистическая экономика сочеталась с авторитарной политической системой, подавлявшей свободу слова и политическое инакомыслие, а также вмешивавшейся (зачастую довольно грубо) в частную жизнь граждан. Ли утверждал, что эта модель лучше соответствует конфуцианским культурным традициям Восточной Азии, чем демократия западного образца. Он откровенно говорил, что западная демократия должна оказать разрушительное воздействие на общество, подобное Сингапуру, потворствуя

вседозволенности, вызывая социальную нестабильность и экономически нерациональное принятие решений [10, p. 120].

Хантингтон полагает, что единственными азиатскими государствами, где существовала демократическая форма правления (до 1990 г.), были Япония и Филиппины, причём демократические преобразования в этих странах стали возможны благодаря непосредственному влиянию Соединённых Штатов, а также тому факту, что конфуцианство имело там менее сильные позиции, чем в других азиатских обществах.

Фукуяма пришёл к выводу, что и Хантингтон, и Ли в значительной степени преувеличивают препятствия, которые представляет конфуцианство для распространения демократической политической системы в западном понимании. Наиболее очевидная сфера несовместимости демократии и конфуцианства проявляется в том, что в последнем отсутствует как поддержка индивидуализма, так и трансцендентный закон, стоявший над общественными отношениями и обосновывавший возможность обращения к личной совести как к верховному судье. Однако представляется, что даже этот важный момент ещё не означает неспособности конфуцианского общества создать жизнеспособные демократические институты, удовлетворяющие основные требования демократии [11].

Исследователь конфуцианства Ду Вэймин проводит разграничение между «политическим конфуцианством», легитимирующим иерархическую политическую систему, на вершине которой находится император, и «личной этикой конфуцианства», регулирующей повседневную жизнь человека [12]. В Китае политическое конфуцианство было тесно связано с имперской системой и её бюрократией, состоявшей из благородных и учёных мужей. Эта система была отменена с падением династии Цин в 1911 г. Несмотря на попытки коммунистов в Пекине и некоторых зарубежных правительств в странах с китайским этническим преобладанием (например, в Сингапуре) присвоить наследие имперской системы, о подлинной преемственности политического конфуцианства говорить не приходится — эта традиция оказалась прерванной. Профессор Ду утверждает, что в действительности более важным наследием традиционного конфуцианства является не его политическое учение, а личная этика, формирующая отношение к семье, работе, образованию и другим элементам повседневной жизни, наделяемым особым значением и важностью в китайском обществе. Именно эти отношения, а не унаследованные идеи относительно политической власти лежат в основе экономического успеха китайцев за границами государства.

Происхождение политического конфуцианства исследовал ведущий учёный Китая по изучению неоконфуцианства (宋明理学 — сунмин лисюэ) Цзян Цин. Цзян призывает к возрождению конфуцианства в качестве государственной идеологии, отличающейся и от западной демократии, и от советского коммунизма. Цзян Цин указывает, что демократия — это идеология Запада, она несовершенна по своей природе. Если бы демократический режим действовал в Китае, западный стиль демократической

системы имел бы один законный вариант — народную волю или гражданскую легитимность. Подобная единая легитимность (уни-легитимность, uni-legitimacy) действует на основе количества голосов, независимо от моральных последствий принимаемых решений. Цзян Цин утверждает, что одной гражданской легитимности недостаточно, чтобы создать или сохранить конструктивный общественный порядок [13].

Критика единой легитимности имеет для профессора Ду важное значение, так как в западных странах такие понятия, как толерантность, закон и общество, действуют на протяжении сотен лет и имеют широкую основу для управления. С другой стороны, в Китае нет подобной эволюции. Западная демократия просто обрушилась на Китай, который может столкнуться с последствиями, уже имевшими место в Ираке. Режим правления большинства не является необходимостью для обеспечения хорошего управления государством.

В отличие от конфуцианской доктрины политолог Цзян предлагает тройную систему законности: божественную, историческую и гражданскую легитимность. В частности, правительственный орган состоит из трёх взаимно сдерживающих институтов, которые представлены религией (члены избираются на основе рекомендации общества и конфуцианских экзаменов), культурной традицией (члены выбираются мудрейшим в семье) и народной волей (избранных). Цзян Цин считает, что такая структура позволила бы избежать многих ошибок, которые неизбежно появляются при функционировании единой легитимной системы.

В 2009 г. профессор Ван Жуйчан из столичного Университета бизнеса и экономики объясняет рост политического конфуцианства следующим образом. Политическое конфуцианство — вновь организованное учение, направленное на проведение политических и социальных реформ в Китае. Учение бросает вызов современному демократическому движению как внутри страны, так и за пределами Китая и предлагает легитимное управление, целиком основанное на системе голосования. Вместо этого политическое конфуцианство поддерживает (выступает за) мудрость «сосредоточенности и гармонии», заложенную в конфуцианстве, особенно конфуцианские традиции школы Гун ян (Gongyang — 供养), которая действовала в эпоху Хань и позднюю Цин в Китае. Цель данной школы состояла в возрождении конфуцианства и реконструкции имперской политики уже в современном глобальном контексте [13].

Символическое возведение памятника Конфуцию на площади Тяньаньмэнь в марте 2011 г. возобновило споры и дискуссии о политическом конфуцианстве в стране. Китайский политолог Чэн Ли (Институт Брукинса) сравнил содержание доктрины с «большой корзиной, в которой мы можем выбрать всё, что захотим» [13]. По мнению эксперта, сторонникам такого политического конфуцианства следует вести себя надлежащим образом, не слишком агрессивно, не прибегать к насилию и не совершать революций. Некоторые учёные в области политических наук,

а также авторы статей в блогах просматривают данное учение через теорию Макиавелли, утверждая, что такая политическая тактика принята правящей коммунистической партией как решение различных социальных проблем в Китае, сохраняя при этом своё политическое господство. Выступающий за права человека Го Баошэн написал в журнале «China in Perspective» («Китай в перспективе»), что традиции конфуцианства могут предложить решение многих современных политических проблем как в религиозной области (конфуцианство — национальное учение), так и в идеологии (политически корректирует и преобразует учение марксизма), в системе управления государством конфуцианская модель выступает за имперское правление и против авторитарной власти КПК, а также демократических институтов и свобод [14]. По заключению политолога Цзян Цина, в его труде «Политика мудрецов» Китай будет развиваться не демократическим, а имперским путём, проявляя политическую мудрость [15].

В вопросах морали и этики конфуцианское учение призывает сохранять чистое сердце и не подвергаться унижениям, на культурном уровне — защищать традиционную и самобытную культуру Поднебесной, чтобы спасти государство от вестернизации. В международных отношениях конфуцианская политическая мораль может снизить чувство опасности и страха перед коммунистической идеологией. Конфуцианская культура служит моделью для глобального расширения.

Конфуцианское учение используется и в качестве внешнеполитической доктрины, как считает эксперт в области международных отношений Чжу Цзянго. В гонконгском журнале «Чэнмин» он упомянул, что по причине открытия памятника Конфуцию в Пекине председатель КНР Ху Цзиньтао отложил государственный визит в Соединённые Штаты Америки на неделю. С одной стороны, это явилось демонстрацией преднамеренной слабости Ху Цзиньтао перед Соединёнными Штатами, и можно предположить, что председатель Ху посетил Соединённые Штаты, чтобы доказать американскому правительству, насколько беспочвенны и иллюзорны страхи перед коммунистическим режимом Поднебесной, где всё ещё сильны идеи марксизма-ленинизма. В мировом масштабе Китай активно внедряет принципы конфуцианской идеологии. Более чем в 90 странах открыто 320 институтов Конфуция, но школы, где прививалось бы учение Дэна, Мао или Маркса, никогда не были открыты. Торжественное открытие памятника Учителю на площади Тяньаньмэнь ещё раз послужило доказательством, что в политическом контексте идёт постепенное официальное замещение учения Маркса-Ленина на конфуцианскую доктрину. И общество в Китае формируется на основе конфуцианских социалистических идей. В этом и предстояло убедить американскую правящую элиту председателю Коммунистической партии Китая.

Современные исследователи нередко отмечают, что конфуцианские установки существенно влияют и на развитие экономической стратегии современного Китая [16, с. 39]. Такого рода установки и принципы ока-

зывают сильное воздействие на формирование производительных сил страны, её взаимодействие с внешним миром, на ход процесса урбанизации и т.д.

Политическим руководством страны на вооружение были взяты основные принципы конфуцианства, и первый среди них — принцип опоры на собственные силы, в чем видится гарантия стабильного и поступательного развития Китая. Отсюда безусловное первенство национальных производителей, которое наблюдается практически во всех секторах потребительского рынка. Второй принцип — совмещение непротиворечивого единства. Версией принципа совмещения является управленческий алгоритм «отпустить — зажать» или «оживить — упорядочить». Это возможность сочетания различных форм собственности и политических систем в границах единой конфуцианской цивилизации. Для современного Китая является обычным введение пакетов мер, кажущихся сторонним наблюдателям «противоречивыми», но на деле они весьма оправданы [3].

Следующий принцип — «срединность». В хозяйственном менталитете и политике принципиальный характер «срединности» проявляется в нескольких аспектах. Красной нитью через технико-экономический курс и практику освоения иностранных инвестиций проходит, например, идея соответствия получаемых технологий средним хозяйственным условиям страны, средним доходам, массовым привычкам населения и т.д. В политической и экономической сферах был взят курс на формирование среднего класса. «Срединность» также предполагает наличие единого центра управления хозяйством, отношения соподчинения с региональными столицами. Однако, если говорить о современной национальной идее Китая, то здесь неукоснительно выполняется конфуцианский принцип — народ должен гордиться своей Поднебесной. Приведённые примеры ещё раз демонстрируют важность и необходимость изучения тех потенциальных возможностей политической и экономической модернизации, которые содержит в себе конфуцианство.

По утверждению экспертов, Китай не принимает навязываемые в мировом порядке западные ценности. В конечном счёте, официальные политические круги могут и не использовать механизм правления, основанный на политической доктрине марксизма-ленинизма, но они никогда не откажутся от конфуцианской традиции, согласно которой вся земля под небесами принадлежит императору, а освоение и изучение прогрессивных, но варварских технологий сопровождается борьбой против них. Китай познаёт материальное, а запад — практичное.

Таким образом, секрет жизнеспособности и долголетия конфуцианского учения объясняется многими факторами. Прежде всего необходимо учитывать, что в Китае веками существовала монархия, и именно проповедь послушания низших высшим, повиновение подданных властителю способствовали тому, что конфуцианство стало официальной государственной идеологией. Важно также отметить, что это учение всегда

вбирало в себя различные, порой противоречивые теории, как это было с легизмом, аккумулировало их, извлекая рациональное зерно. Секрет долговечности конфуцианского учения следует искать и в том, что оно не оставалось неизменным, а проделало сложный путь развития за счёт соответствующих интерпретаций и обогащения политическим и социальным опытом последующих поколений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Кадыркулов А.С. Конфуцианство как движущая сила в развитии китайской цивилизации // Вестн. КРСУ. 2010. Т. 10, № 1.
2. Будда. Конфуций. Магомет. Франциск Ассизский. Савонарола: биогр. очерки. М.: Республика, 1995.
3. Карадже Т.В., Савин И.Л. Конфуцианство как основа формирования общественно-политических идеалов современного Китая // Вестн. Российского ун-та дружбы народов. Серия: Политология. 2004. № 1.
4. Абрамова Н.А. Философское осмысление китайской политической культуры: аспекты и измерения (Abramova Philosophical understanding of China Political Culture: Aspects and Approaches) / под ред. Морева Л. // Дифференциация и интеграция мировоззрений: философский и религиозный опыт. ФКИЦ «Эйдос». 2004. 457 с.
5. Ли Чэнгуй. Чжунго чуаньгун чжэсюэ дэ у дф жэньчжи фаньши = Ли Чэнгуй. Собрание пяти великих основ традиционной философии Китая. 12.02.2010. URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_48e06b9b0100n950.html 李承贵: 中国传统哲学的五大认知范式. 2010-12-02 (дата обращения: 12.05.2011).
6. В Пекине вручена альтернативная Нобелевской премия мира Конфуция. 09.12.2010. URL: <http://ru.trend.az/regions/world/ocountries/1794763.html> (дата обращения: 12.05.2011).
7. Нобелевскую премию мира получил китайский правозащитник Лю Сяобо // Президент. URL: http://presidentpress.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=59 (дата обращения: 25.05.2011).
8. Huntington Samuel P. Democracy's Third Wave // Journal of Democracy. 1991. Vol. 2, No. 2.
9. Фукуяма Ф. Конфуцианство и демократия. URL: <http://www.politnauka.org/library/dem/fukuyama2.php#10> (дата обращения: 20.05.2011).
10. Zakaria Fareed. A Conversation with Lee Kuan Yew // Foreign Affairs. 1994.
11. Фукуяма Ф. Конфуцианство и демократия. URL: <http://www.politnauka.org/library/dem/fukuyama2.php#10> (дата обращения: 20.05.2011).
12. Dialogue: Fred Dallmayr and Du Weiming. 2011. 06 October. — URL: <http://www.tuweiming.net> (дата обращения: 15.09.2011).
13. China: The coming of age of Political Confucianism? URL: <http://globalvoicesonline.org/2011/02/05/china-the-coming-of-age-of-political-confucianism/> (дата обращения: 28.04.2011).
14. Guo Baosheng. The doctrine of predestination and China. 2010. 30 March. URL: <http://www.justicecn.com/?action-viewnews-itemid-202> (дата обращения: 15.09.2011).
15. China: The coming of age of Political Confucianism? URL: <http://globalvoicesonline.org/2011/02/05/china-the-coming-of-age-of-political-confucianism/> (дата обращения: 28.04.2011).
16. Салицкий А.И. КНР: Мирохозяйственная стратегия, политика и практика // Восток, 2003.